

На правах рукописи

Димитриев Руслан Степанович

**КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА
КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гутников Олег Валентинович**,
доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего Центром частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Андреева Любовь Васильевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Белицкая Анна Викторовна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия (РГУП)»

Защита диссертации состоится «24» июня 2024 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 02.1.002.004 созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34. Зал ученого совета. 5 этаж, каб.: 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Белякова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России действует ряд нормативных правовых актов, призванных создать условия для привлечения инвестиций в экономику с целью эффективного использования публичной собственности и обеспечения государственных и муниципальных нужд. Они предусматривают, в частности, порядок заключения, изменения и прекращения соглашений о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, концессионных соглашений, специальных инвестиционных контрактов, соглашений о разделе продукции, соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности в границах территорий с особым режимом экономической деятельности, контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, контрактов жизненного цикла, регламентируя различные формы взаимодействия субъектов публичного и частного секторов экономики.

Многообразие нормативных документов, которые зачастую регулируют пересекающиеся правоотношения, а также широкий спектр схожих по целям, задачам или структуре договорно-правовых конструкций вызывают дискуссии в юридической науке и практике. Одними из наиболее полемичных являются вопросы, связанные с контрактом жизненного цикла, а именно – его правовой природой и местом в системе гражданско-правовых договоров, необходимостью регулирования специальным законом, соотношением с аналогичными российскими и зарубежными договорными моделями, особенностями практического применения в России.

В 2013 году был принят Закон о контрактной системе¹, в котором контракт жизненного цикла (далее – КЖЦ) впервые упомянут на законодательном уровне. В этом же году Правительство РФ утвердило перечень случаев заключения контрактов жизненного цикла и правила принятия решений о заключении государственных контрактов на сроки, превышающие срок действия утвержденных

¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

лимитов бюджетных обязательств². Это позволило субъектам публичного сектора экономики оптимизировать отдельные виды закупок в области тяжелого машиностроения, энергетики, здравоохранения, транспорта, строительства, пользуясь всеми преимуществами новой договорно-правовой модели и ее правового регулирования. В течение последующих десяти лет в России было заключено множество контрактов жизненного цикла в сфере публичных закупок³.

Вместе с тем действующее правовое регулирование КЖЦ сдерживает его эффективную реализацию. Прежде всего в силу отсутствия унифицированного категориально-понятийного аппарата, наличия отдельных логико-юридических неточностей и внутреннего противоречия применимых правоположений. В законе, например, до сих пор не определяются такие ключевые для КЖЦ термины, как «жизненный цикл» и «срок службы» (при наличии множества смежных и не отличающихся единообразием определений в технико-экономических документах рекомендательного характера), логическая конструкция легальной дефиниции контракта жизненного цикла недостаточно последовательна, а само определение не полностью охватывает то содержание КЖЦ, которое следует из совокупности норм закона и подзаконных нормативных

² См.: Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» (СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII. Ст. 6430)) и от 26 ноября 2013 г. № 1071 «Об утверждении Правил принятия решений о заключении от имени Российской Федерации государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения федеральных нужд, соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» (СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6274. Документ утратил силу в связи с принятием постановления Правительства РФ от 29 ноября 2023 г. № 2015 «Об утверждении Правил принятия решений о предоставлении получателю средств федерального бюджета права принимать за счет средств федерального бюджета расходные обязательства на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» (СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. IV). Ст. 8767)).

³ Результаты электронного поиска в ЕИС по запросу «контракт жизненного цикла» на дату обращения выглядят следующим образом: 384 КЖЦ, заключенных по Закону о контрактной системе, и 83 КЖЦ, заключенных по Закону о закупках. В то же время по запросу «жизненный цикл» платформа предлагает данные о 1715 контрактах, более 1000 из которых заключены по Закону о закупках и 674 – по Закону о контрактной системе. При этом автоматический поиск, вероятно, осуществляется по наименованию объекта закупки, которое не всегда включает в себя термин «контракт жизненного цикла» (иногда формулируется как «договор поставки» или «договор подряда» на условиях жизненного цикла). URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

правовых актов. Это создает предпосылки к возникновению коллизий и споров об условиях заключения контракта жизненного цикла, о соотношении КЖЦ и контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, о допустимости заключения КЖЦ на основе договора выкупного лизинга и т.д.

Несмотря на то что российский законодатель отнес контракт жизненного цикла к сфере отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, в ряде научных работ его до сих пор квалифицируют как разновидность концессионного соглашения⁴ или соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве⁵ и широко применяют к нему разнообразные родовые понятия, такие как *форма, тип, вид, модель, инструмент, сфера, схема* взаимодействия⁶. В части сравнительно-правовых аспектов КЖЦ многие работы, анализировавшие российский контракт жизненного цикла в его соотношении с зарубежными аналогами, в значительной степени утратили актуальность после принятия в 2013 году Закона о контрактной системе⁷.

⁴ См., в частности: Изосимов Д. А., Громова Е. Г. Долгосрочные контракты в дорожном строительстве как инструмент мотивации, оптимизации рисков и бюджетных расходов // *Ars administrandi. Искусство управления*. 2010. № 1. С. 86.

⁵ См., например: Дорожкин А. Г., Звездина Т. М. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2016. № 4. С. 52–57; Хулукшинов Д. Е. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов ГЧП в здравоохранении России // *Наука и бизнес: пути развития*. 2017. № 7 (73). С. 34–36; Никитин Ю. А., Васильев Н. И., Детков Г. Б. Особенности контракта жизненного цикла // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2019. № 2 (40). С. 34; Хутьз З. М. Контракт жизненного цикла как форма государственно-частного партнерства // *Вестник Академии знаний*. 2017. № 4 (23). С. 196–199; Ракута Н. В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 2. С. 54, 68.

⁶ Для целей юридического исследования наиболее приемлемыми представляются термины «модель» и «схема» (например, «договор, заключенный по модели (схеме) КЖЦ»). Остальные термины имеют относительно устойчивое в юриспруденции значение: «тип» и «вид» (например, договора), «форма» (например, сделки), «инструмент» (например, правового воздействия), «сфера» (например, применения, толкования). Термины «модель» и «схема» в контексте КЖЦ представляются синонимичными, несмотря на то что в лингвистике один иногда определяется через другой. Например, С. И. Ожегов под «моделью» понимает, в частности, «схему какого-нибудь явления» (Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М., 1975. С. 327).

⁷ См., например: Литвяков С. С. Контракты жизненного цикла как наиболее перспективный механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры // *Финансы и кредит*. 2013. № 44 (572); Зусман Е. В., Аракелян К. М. Новые механизмы государственно-частного партнерства в России (контракты жизненного цикла) // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2010. № 4. С. 117–128; Изосимов Д. А., Громова Е. Г.

В судебной практике проявляются четкие позиции касательно отдельных аспектов применения КЖЦ. Так, например, суды не признают контрактами жизненного цикла договоры, заключенные в отношении объектов (или в случаях), не предусмотренных Перечнем случаев заключения КЖЦ⁸. Кроме того, судебные инстанции не считают контрактами жизненного цикла соглашения, в которых не содержится условие о последующем обслуживании объекта⁹. Вместе с тем судебная практика остается ограниченной, не освещает вопросы правовой природы КЖЦ и преимущественно сфокусирована на нарушениях конкурентных процедур при отборе участников для заключения контрактов жизненного цикла¹⁰.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходимо: во-первых, провести комплексное юридическое исследование контракта жизненного цикла, которое затрагивало бы вопросы его правовой природы, состава, структуры и динамики возникающего на основе КЖЦ обязательственного правоотношения, места контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров России, сравнения с зарубежными аналогами; во-вторых, определить пути разрешения актуальных теоретико-прикладных проблем использования договорно-правовой модели КЖЦ.

Указ. соч. С. 84–92; Ткачук Л. Т., Тимчук О. Г. Контракты жизненного цикла как новый механизм государственно-частного партнерства на региональном и муниципальном уровнях // Вестник ИрГТУ. 2012. № 3 (62). С. 265–270.

⁸ См., в частности: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2022 г. № 10АП-14276/2022 по делу № А41-28438/2022; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. № 18АП-9803/2018, 18АП-10363/2018 по делу № А76-32382/2017; постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2021 г. № 21АП-674/2021 по делу № А84-975/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Примечание: под «объектом» в настоящей работе, если не указано иное, имеется в виду материальный объект КЖЦ, т.е. вещи и иное имущество.

⁹ См., в частности: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14003/2019 по делу № А40-252987/2018; решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 января 2019 г. по делу № А40-252987/18-146-2111 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2023 г. № 09АП-91301/2022 по делу № А40-136144/2022; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 мая 2020 г. № Ф07-2606/2020 по делу № А44-4559/2019; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 мая 2020 г. № Ф07-2566/2020 по делу № А44-7106/2019; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2023 г. № 13АП-4354/2023 по делу № А56-119053/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Степень теоретической разработанности темы. В России опубликован ряд юридических статей, посвященных анализу контракта жизненного цикла. Их авторы – А. Г. Дорожкин, Е. В. Зусман, С. В. Колтунов, А. Х. Нуриев, Е. А. Свиных, Ф. А. Тасалов и др. Кроме того, КЖЦ исследовали российские экономисты: С. А. Баронин, И. Л. Масленникова, Ю. А. Никитин, Н. В. Ракута, С. А. Сазыкина, Д. Е. Хулукшинов, З. М. Хутыз и др. Авторы затронули не только исторические и юридические (в том числе сравнительно-правовые) предпосылки возникновения и развития модели КЖЦ, но и технико-экономические аспекты реализации контракта жизненного цикла. Они являются существенными, поскольку достижение непосредственной цели КЖЦ как сделки зависит от множества технико-экономических факторов, в том числе возможности обеспечения (т.е. достижения и поддержания) согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного, реконструированного, отремонтированного) материального объекта в течение всего срока его службы с учетом цены контракта.

Вместе с тем отсутствуют научные работы, которые раскрывали бы комплексное правовое представление о контракте жизненного цикла как гражданско-правовом договоре с теоретико-методической точки зрения, рассматривали КЖЦ не только как сделку, но и как возникающее из нее обязательственное правоотношение с присущими ему динамикой и единством правовой формы и материального содержания, обосновали бы и унифицировали базовый категориально-понятийный аппарат, проанализировали сложившуюся в России и за рубежом договорную практику и продемонстрировали, каким образом ведущий мировой опыт можно адаптировать к российской правовой действительности.

Комплексное научное исследование контракта жизненного цикла не обнаружено и в зарубежной юридической доктрине. Более того, аналог КЖЦ с той правовой сущностью, которую ему придало российское законодательство, не идентифицирован ни в зарубежном законодательстве, ни в материалах международных межправительственных организаций.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в России предпринята попытка всесторонне изучить контракт жизненного цикла, определить этапы его эволюции и правовую природу, проанализировать базовое регулирование с логико-юридической точки зрения, рассмотреть структуру и динамику правоотношений в рамках КЖЦ, выявить его существенные условия и иные конститутивные признаки, дать квалификацию с точки зрения его места в системе гражданско-правовых договоров, проанализировать особенности заключения, исполнения и прекращения данного контракта с учетом действующего законодательства, судебной практики, зарубежного опыта и научных исследований. Сформулированы предложения, которые помогут скорректировать регулирование контракта жизненного цикла и устранить пробелы, сдерживающие использование этой договорно-правовой модели на практике.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных правоведов:

– по общим вопросам обязательственного права, понятия договора, структуры гражданского правоотношения, системы и классификации договоров, недействительности сделок (М. М. Агарков, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, О. В. Гутников, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, М. Н. Малеина, Е. В. Оболонкова, В. Н. Протасов, Ю. В. Романец, О. Н. Садилов, С. А. Сеницын, С. Ю. Филиппова, Р. О. Халфина и др.);

– по вопросам анализа контракта жизненного цикла как смешанного договора (А. А. Батурина, А. И. Бычков, Т. С. Гудовских, Д. В. Огородов, А. И. Савельев, Е. А. Свиных, Е. В. Татарская, Е. М. Фетисова, М. Ю. Чельшев и др.);

– по вопросам государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, правового обеспечения государственной инвестиционной политики и публичных закупок, отдельных проблем правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса (Л. В. Андреева, А. В. Белицкая, О. А. Беляева, А. В. Габов, Н. А. Дятлова, А. Е. Кирпичев, В. Ф. Попондопуло,

Ю. С. Холодкова, Д. А. Чваненко, Н. А. Шевелева и др.);

– по вопросам сравнительно-правового анализа КЖЦ и зарубежных моделей публично-частного взаимодействия (А. Г. Дорожкин, Т. М. Звездина, Е. В. Зусман, Ф. Бао (F. Bao), К. Бовис (Ch. Bovis), М. Говард (M. Howard), П. Паккала (P. Pakkala) и др.).

В работе также использованы труды специалистов в области логики (Л. Ф. Апт, Е. К. Войшвилло и др.) и экономики (С. А. Баронина, Е. Г. Громова, И. О. Дробаха, Д. А. Изосимов, Е. Ю. Кузнецова, И. Л. Масленникова и др.).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), которые позволили, в частности, выявить существенные условия и иные конститутивные признаки контракта жизненного цикла, скорректировать формулировку его законодательного определения, проанализировать состав и структуру правовых связей в КЖЦ как обязательственном правоотношении, квалифицировать и обозначить место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров. Наряду с указанными использовались частнонаучные методы познания: историко-правовой, позволивший проанализировать КЖЦ в контексте появления новых типов и видов договоров; сравнительно-правовой, позволивший сопоставить КЖЦ с договорами в сфере публично-частного взаимодействия в России и за рубежом¹¹; лингвистический, с помощью которого был подвергнут анализу термин КЖЦ и его английский эквивалент, а также ряд иных понятий, используемых в сфере исполнения контрактов жизненного цикла.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения российских и зарубежных нормативных правовых актов по исследуемой проблематике, материалов российской и зарубежной судебной практики. Изучены

¹¹ Под «публично-частным взаимодействием» в настоящей работе понимаются юридически закрепленные формы взаимодействия субъектов публичного и частного секторов экономики, основанные на партнерских отношениях, предполагающих в том числе совместную активную деятельность (поведение) субъектов по достижению общих целей, объединение материально-технических и финансовых ресурсов, относительно равномерное распределение рисков (все формы государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, концессий и т.д.).

аналитические обзоры и иные документы, опубликованные международными межправительственными организациями, результаты отечественных и зарубежных статистических анализов, публикации российских и зарубежных авторов, а также многочисленные контракты жизненного цикла, заключенные в России и за рубежом.

Цель диссертационного исследования – сформировать целостное научное представление о контракте жизненного цикла, который является относительно новой договорно-правовой моделью в российском законодательстве, и выработать рекомендации по улучшению его законодательного регулирования.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить эволюцию контракта жизненного цикла в России и за рубежом и раскрыть его правовую природу в свете действующего законодательного регулирования в сфере отношений, направленных на обеспечение государственных (муниципальных) нужд; выявить существенные условия, определяющие его заключение (заключенность), установить иные конститутивные признаки (ключевые свойства, отражающие относительную устойчивость структуры КЖЦ как сделки);

2) проанализировать законодательную дефиницию КЖЦ с логико-юридической точки зрения и предложить дифференциацию контрактов жизненного цикла в зависимости от критериев первоначального обязательства, состояния материального объекта, его юридической характеристики, особенностей субъектного состава;

3) определить целесообразность регулирования контракта жизненного цикла в законодательстве о закупках отдельными видами юридических лиц (корпоративных закупках); проанализировать возможность заключения КЖЦ на основе договора финансовой аренды (лизинга);

4) идентифицировать целевую направленность и предмет КЖЦ как сделки; определить, является ли контракт жизненного цикла разновидностью одного из договоров, элементы которых входят в КЖЦ; является ли он новым типом (видом) договора или новой специальной договорной конструкцией в системе

гражданско-правовых договоров;

5) изучить состав и структуру обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла, а также характер взаимосвязей и взаимодействия его элементов в их динамике с учетом единства правовой формы и материального содержания КЖЦ как системы;

6) отграничить контракт жизненного цикла от соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения; оценить, возможна ли регламентация контракта жизненного цикла нормами, регулируемыми указанными соглашениями;

7) проанализировать перспективы регулирования КЖЦ не только законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом – с отнесением контрактов жизненного цикла к отдельной классификационной группе гражданско-правовых договоров и выработкой унифицированных норм общегражданского законодательства для соглашений с особой целевой направленностью на достижение и поддержание ключевых показателей эффективности;

8) произвести сравнительно-правовой анализ контракта жизненного цикла и устойчивых форм публично-частного взаимодействия в России и за рубежом, внести предложения по использованию в российской практике мирового опыта регулирования КЖЦ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением контракта жизненного цикла, содержащего элементы договора поставки и (или) договора подряда и договора возмездного оказания услуг.

Предметом исследования выступают правовые нормы российского и иностранного законодательства, решения отечественных и зарубежных судов, отчеты международных организаций, прямо или косвенно затрагивающие вопросы КЖЦ; контракты жизненного цикла, фактически заключенные в разных российских регионах и за рубежом, а также идеи российских и зарубежных правоведов, содержащиеся в доктринальных исследованиях.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования выражается в его научной новизне и возможности применения полученных результатов для дальнейшей разработки концепции КЖЦ в России, в переоценке некоторых понятий и совершенствовании терминологического аппарата в сфере регулирования контракта жизненного цикла. В исследовании содержится ряд новых, ранее не сформулированных в литературе, научных выводов, в частности, о: комплексной (сложносоставной) структуре обязательственного правоотношения, возникающего в связи с заключением КЖЦ; динамике его элементов при сохранении целостности и единства правовой формы и материального содержания контракта жизненного цикла; юридической квалификации контракта жизненного цикла как сделки и его месте в системе гражданско-правовых договоров; существенных условиях и иных конститутивных признаках КЖЦ; соотношении с соглашением о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионным соглашением, договором с исполнением по требованию, зарубежными моделями публично-частного взаимодействия и др.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и основанные на них рекомендации могут быть использованы в целях совершенствования законодательного регулирования КЖЦ и правоприменительной практики; данную диссертационную работу может использовать широкий круг специалистов, в том числе практикующие юристы и ученые, которые сталкиваются в своей деятельности с контрактами жизненного цикла.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения:

1. Контракт жизненного цикла представляет собой смешанный гражданско-правовой договор, комплексная правовая природа которого раскрывается в динамике взаимосвязанных, юридически равнозначных элементов: а) договора поставки или подряда и б) договора возмездного оказания услуг, объединенных целевой направленностью на достижение долгосрочного результата, который заключается в обслуживании поставленного или созданного

материального объекта в течение всего срока службы, а также, при необходимости, – в его эксплуатации, ремонте и (или) утилизации.

Обосновано выделение комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий контракта жизненного цикла, необходимых для его заключения (заключенности) в свете действующего правового регулирования:

- 1) условия, существенные для поставки или подряда;
- 2) условия, существенные для возмездного оказания услуг;
- 3) материальный объект контракта;
- 4) срок действия контракта – не менее срока службы материального объекта контракта;

5) цена контракта, тождественная стоимости жизненного цикла материального объекта, включающая в себя, помимо прочего, расходы на его поставку (либо создание, реконструкцию, капитальный ремонт) и обслуживание в течение срока службы (при необходимости также расходы на проектирование, эксплуатацию, ремонт, утилизацию).

2. Разработана на базе действующего законодательства дифференциация контрактов жизненного цикла исходя из следующих критериев:

- первоначальное обязательство (КЖЦ на основе поставки и КЖЦ на основе подряда);
- состояние материального объекта контракта жизненного цикла на момент заключения договора (создаваемый или существующий);
- юридическая характеристика материального объекта (движимое или недвижимое имущество);
- особенности субъектного состава (КЖЦ, заключенный с участием субъекта публичного сектора экономики или без такового).

3. Положения о контракте жизненного цикла в настоящее время включены только в законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг. Тому есть две основные причины: а) легализация укрупненной закупки, в том числе путем объединения в одном лоте лицензируемых и нелицензируемых видов деятельности, разнородных объектов закупок, технологически и

функционально не связанных между собой; б) снижение коррупционных рисков при заключении крупнейших государственных контрактов, способных ограничить конкуренцию на значительных рыночных сегментах.

Отсутствие норм о контракте жизненного цикла в законодательстве о закупках отдельными видами юридических лиц (корпоративных закупках) представляется законодательным пробелом, который вынуждает корпоративных заказчиков прибегать, заключая КЖЦ, к аналогии закона. Также оно создает риски ограничения конкуренции на отдельных рыночных сегментах ввиду отсутствия в корпоративных закупках ограничительного перечня случаев заключения КЖЦ.

Внедрение норм о контрактах жизненного цикла в законодательство о корпоративных закупках позволит руководствоваться положениями профильного нормативного правового акта. А регулирование случаев заключения КЖЦ повысит уровень контроля над соблюдением добросовестной конкуренции в тех сферах применения КЖЦ, которые имеют приоритетное для государства значение.

4. Предложено обеспечить законодательную возможность заключения контракта жизненного цикла на базе договора финансовой аренды (лизинга). Это расширит вариативность выбора первоосновы контракта жизненного цикла, устранил необходимость релевантного судебного толкования и позволит участникам рынка оптимизировать расходы на приобретение необходимых материальных объектов, избегая больших первоначальных затрат.

5. Аргументированы основания отграничения контракта жизненного цикла от соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионного соглашения, а именно: а) общая (конечная) и непосредственная (causa) цели; б) набор ключевых, функционально необходимых признаков, определяющих особенности содержания обязательства каждого из рассматриваемых договоров. Например, если в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении очевидны совместные вклады (совместное участие) публично-правовых

образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют.

6. Определены конститутивные признаки контракта жизненного цикла, которые в совокупности с перечисленными выше существенными условиями отражают его правовую природу:

1) целевая направленность на обеспечение долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) материального объекта в течение всего срока его службы;

2) наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве условий по созданию, поставке или передаче в аренду материального объекта и обслуживанию (эксплуатации) его с обеспечением должного уровня ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы;

3) порядок оплаты – использование аннуитетных (регулярных, равномерных) платежей за обеспечение комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности поставленного (созданного) материального объекта в течение всего срока его службы при возможной несоразмерности платежа встречному предоставлению, эквивалентность которого обычно присуща гражданско-правовым договорам; снижение такой оплаты или отказ от нее при недостижении результата;

4) необходимость обеспечения исполнения контракта как при первоначальной поставке (создании, передаче в аренду) материального объекта КЖЦ, так и в процессе последующего обслуживания (эксплуатации) с поддержанием должного уровня ключевых показателей эффективности в течение всего срока службы;

5) специальные последствия досрочного прекращения, которые предусматривают механизм компенсации заказчику фактических переоплат,

осуществленных на первоначальном этапе действия контракта;

б) общее правило о недействительности КЖЦ в целом при недействительности его части, поскольку данная сделка не была бы совершена без включения в нее недействительной части.

7. Совокупность существенных условий КЖЦ, а также подкрепленные практикой устойчивость и систематический характер иных конститутивных признаков придают контрактам жизненного цикла значительный нормообразующий потенциал с перспективой их регулирования не только законодательством о публичных закупках, но и общегражданским законом, в котором КЖЦ может занять отдельное место в системе гражданско-правовых договоров.

Интерпретация КЖЦ как инструментария исключительно государственных (муниципальных) закупок не позволяет реализовать его потенциал в полной мере, поскольку сфера государственных (муниципальных) закупок является высоко регламентированной и имеет традиционный горизонт срочности (период бюджетного цикла). Кроме того, она ограничивает развитие контрактов жизненного цикла рамками отношений с публичным заказчиком, а сторону поставщика (подрядчика, исполнителя) – одним субъектом, в то время как комплексные КЖЦ нередко требуют участия множества лиц на стороне исполнителей.

В числе современных мировых тенденций развития договорного права очевидно появление сложных, многофункциональных соглашений, ориентированных не на конкретные юридические и фактические действия сторон и на состояние материального объекта, а на долговременное комплексное решение «под ключ» с оплатой достигаемого результата. В контексте этого наиболее перспективной представляется эволюция КЖЦ в отдельную договорную конструкцию с особой целевой направленностью на обеспечение долгосрочного комплексного результата, основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта.

При этом под ключевыми показателями эффективности могут пониматься

любые измеримые и достижимые технические, функциональные и пользовательские (потребительские) свойства объекта, например: уровень надежности (англ. reliability), готовности/доступности (англ. availability), ремонтпригодности (англ. maintainability); величина наработки (в часах, циклах срабатываний, километрах пробега), конечный результат исправности, уровень энергоэффективности, максимальная пропускная способность. Они могут дополняться параметрами результативности исполнения договора, такими как: уровень эксплуатационных расходов и затрат на техническое обслуживание, время реагирования на чрезвычайные происшествия, эффективность инвентаризации активов, скорость откликов на запросы общественности и т.д.

8. Отнесение контрактов жизненного цикла к отдельной классификационной группе гражданско-правовых договоров предопределяет необходимость выработки унифицированных норм общегражданского законодательства для соглашений с указанной целевой направленностью. Это позволит облечь в данную конструкцию договоры разных типов (видов), в том числе смешанные договоры на базе поставки, подряда, финансовой аренды (лизинга), возмездного оказания услуг. Ясные и четкие законоположения придадут значительно бóльшую (по сравнению с положениями статьи 421 ГК РФ о свободе договора) правовую определенность правоотношениям в сфере КЖЦ и позволят снизить правовые риски, неизбежные при заключении сложных, многофункциональных долгосрочных договоров. Это, в свою очередь, в значительной степени удовлетворит растущие потребности рынка в стабильных и максимально прозрачных договорных отношениях на фоне экспоненциального роста количества и объема контрактов жизненного цикла в России.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена и одобрена Центром частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Основные положения и выводы обсуждались на различных научно-практических конференциях и круглых столах, в частности:

– доклад «Правовая квалификация контракта жизненного цикла» // VIII

заседание Молодежного юридического клуба «Lex lata, lex ferenda» в рамках XV Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Модернизация гражданского законодательства» (24 октября 2020 г.);

– доклад «Нормы о контракте жизненного цикла (КЖЦ) в законодательстве о закупках: плюсы и минусы» // XVI Ежегодные научные чтения памяти профессора С. Н. Братуся «Устойчивый экономический рост и право», круглый стол «Устойчивые государственные закупки: экономическая стабильность, охрана окружающей среды, достижение социальной справедливости» (27 октября 2021 г.);

– доклад «Место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров» // Круглый стол «Гражданское право и гражданское судопроизводство в условиях необходимости развития экономики» в рамках Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (г. Челябинск, 24–25 марта 2022 г.).

По теме исследования опубликовано 5 (пять) научных работ в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и отражает ее логику. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрыта актуальность темы исследования, описана степень ее теоретической разработанности, обоснована научная новизна, охарактеризована теоретическая и эмпирическая базы, а также методологическая основа работы, определены цель и задачи, объект и предмет диссертации, подчеркнуты теоретическая значимость и практическое значение результатов, сформулированы основные выводы и положения, выносимые на защиту, сделаны предложения по совершенствованию законодательства, указаны направления

апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие контракта жизненного цикла» посвящена общей характеристике содержания понятия КЖЦ и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Роль контрактов жизненного цикла в современном мире»** первой главы представлен общий контекст появления в мире договоров нового типа, используемых прежде всего в крупных, дорогостоящих и долгосрочных проектах модернизации публичной инфраструктуры, реализуемых государством совместно с бизнесом. Подчеркивается переосмысление подходов к традиционным нормам о поставке, подряде и возмездном оказании услуг, построение новых отношений в логике сервисно-ориентированных связей, с тем чтобы отношения заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) не прекращались с созданием или поставкой объекта, а продолжались на протяжении всего срока его службы.

Описывается появление новых бизнес-моделей и договорных конструкций, ориентированных на достижение комплексного результата (комплексного решения) одним и тем же лицом (лицами). На примере различных международных исследований демонстрируется более высокая экономическая эффективность новых договорных подходов.

Сделан вывод о том, что появление и эволюция контракта жизненного цикла в России выступают как часть общемировой тенденции укрепления взаимодействия публичного и частного капиталов, которая наблюдается с конца XX в. А сегодня КЖЦ рассматривается как одно из средств реализации государственной политики, связанной с обеспечением технологического суверенитета, с модернизацией здравоохранения, транспорта, жилищного и инфраструктурного строительства.

Описаны различные подходы к определению ключевых показателей эффективности материального объекта КЖЦ, а также к законодательному регулированию данной договорно-правовой конструкции.

Высказана мысль о трех возможностях определения правовой природы КЖЦ в свете действующего российского законодательства: вида (подвида) одного

из договоров, элементы которых входят в КЖЦ; нового договорного типа на базе смешанного (комплексного) договора; разновидности специальной договорной конструкции с особой целевой направленностью.

Отмечено, что понимание КЖЦ исключительно как института госзакупок влечет множество противоречий и недостатков правоприменения, в то время как общегражданская договорная конструкция КЖЦ может стать основой развития новых правоотношений в сфере проектирования, создания, эксплуатации и обслуживания различных объектов.

Второй параграф **«Эволюция понятий «жизненный цикл» и «контракт жизненного цикла» в России»** первой главы посвящен историческому обзору того, как указанные категории появились и развивались в российской практике. Было проанализировано большое количество ГОСТов и иных рекомендательных норм, принятых за последние 30 лет. Поскольку технико-экономическое понимание жизненного цикла в военной и гражданской сфере не единообразно, была подчеркнута их дифференциация. Продемонстрировано множество определений «жизненного цикла»: через «совокупность взаимосвязанных процессов», «совокупность этапов», «совокупность стадий», «промежуток времени» и т.п., т.е. отсутствие единообразия даже на базисном технико-экономическом уровне.

Вторая часть параграфа посвящена историческому обзору появления понятия «контракт жизненного цикла»; обзор основан на упомянутых документах технико-экономического характера в военной и гражданской сферах, документах, принятых в России и на уровне СНГ. Изложен процесс возникновения понятия контракта жизненного цикла и его эволюции из сферы публично-частного взаимодействия в область публичных закупок, продемонстрирован резкий рост количества и объемов таких договоров после включения в 2013 году в российское законодательство о контрактной системе норм, регулирующих КЖЦ. В продолжение исследования показано, как данное понятие эволюционировало после его включения в законодательство, т.е. за последние 10 лет. Продемонстрированы попытки законодателя адаптировать данную договорно-

правовую конструкцию под требования рынка.

Четко выделены преимущества КЖЦ перед традиционными контрактами для публичного заказчика, для частной стороны и для общества. При этом не обойден вниманием анализ недостатков контракта жизненного цикла, вызванных в первую очередь типичной для него крупностью и долгосрочностью, а значит, – потенциалом к ограничению конкуренции на определенных рынках.

Пояснены причины, по которым нормы о КЖЦ были включены именно в законодательство о контрактной системе, и высказаны аргументы за включение аналогичных норм в законодательство о корпоративных закупках.

В третьем параграфе **«Логико-юридический анализ легальной дефиниции контракта жизненного цикла»** первой главы автор подвергает анализу действующее законодательное определение КЖЦ. Пользуясь инструментарием традиционной (формальной) логики, оценивает легальную дефиницию с точки зрения корректности изложения через ближайший род и видовое отличие. Выявляются атрибутивные и реляционные признаки понятия контракта жизненного цикла, его свойства и отношения. На основе проведенного анализа предложено скорректированное законодательное определение КЖЦ, которое включает, помимо прочего, более четкое указание на распределение обязанностей сторон, прямое упоминание возможности заключать контракты жизненного цикла на основе договора аренды (в том числе выкупного лизинга), а также в отношении объектов, подлежащих реконструкции или капитальному ремонту. Дополнительно, исходя из анализа встречающихся в законодательстве терминов «назначенный срок службы», «проектный срок службы», «нормативный срок службы», предложена обобщенная дефиниция термина «срок службы».

В четвертом параграфе **«Структура и динамика обязательственного правоотношения, возникающего при заключении контракта жизненного цикла»** первой главы КЖЦ разбирается в качестве правообразующего юридического факта (сделки) и как возникающего на ее основе обязательственного правоотношения, которое можно охарактеризовать как комплексное, сложносоставное, нетипичное, которому присущи целостность и

единство правовой формы и материального содержания. На базе трудов отечественных цивилистов разбирается состав правоотношения КЖЦ, его структура и внутренние правовые связи. Правоотношение КЖЦ рассматривается в динамике (модельной и реальной), которой свойственно изменение не только характера юридического и материального объекта контракта, его содержания, но и юридического качества его субъектов. Обсуждается вопрос дисфункции правоотношения и ее выправления.

Представлены отдельные практические проблемы заключения и исполнения контрактов жизненного цикла. В частности, освещаются проблемы, связанные с обременительностью способов обеспечения исполнения обязательств, частичным решением которых является предоставление возобновляемых независимых гарантий на относительно короткие сроки; высказываются аргументы касательно допустимости совершения контракта жизненного цикла в рамках закупки, по результатам которой заключается офсетный контракт (контракт со встречными инвестиционными обязательствами). Сделаны предложения по устранению законодательных коллизий.

Отдельное внимание уделено такому концептуальному для КЖЦ понятию, как «ключевые показатели эффективности», в контексте их соотношения с используемыми на практике «уровнем готовности», «доступностью», «надежностью», «ремонтпригодностью», а также законодательными понятиями «технических характеристик», «функциональных характеристик (потребительских свойств) товара, работы, услуги», «качественных характеристик объекта закупки». Приведены примеры расчетов ключевых показателей эффективности.

Вторая глава «Контракт жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров» посвящена определению места КЖЦ в системе обязательств и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Системные признаки контракта жизненного цикла**» второй главы анализируется набор ключевых признаков, отражающих правовую природу КЖЦ и, помимо прочего, служащих критериями

классификации, которые позволяют отнести договор к конкретной группе, типу (виду): направленность (как ориентация на цель, вектор достижения результата), особенности предмета. Выделены общая и непосредственная (causa) цели КЖЦ, пояснено их соотношение со средствами достижения результата. Сделан вывод о направленности КЖЦ на обеспечение долгосрочного комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта в течение срока его службы.

Обсуждены возможности квалификации такой направленности в качестве оказания услуги по достижению результата, способа исполнения обязательств, создания предпосылок (условий) осуществления деятельности; возможность заключения контракта «частичного жизненного цикла».

Существенное внимание уделено анализу предмета КЖЦ, его соотношению с объектом договора. Приведены аргументы, опровергающие возможность квалификации контракта жизненного цикла как одного из договоров, элементы которого входят в КЖЦ; выводы подкреплены примерами из правоприменительной практики.

Аргументируется тезис о смешанной (комплексной) правовой природе контракта жизненного цикла, значении («весе») его элементов для реализации направленности действительной общей воли сторон, отсутствии приоритета одних этапов исполнения над другими, равно как и одних элементов КЖЦ над другими. Предложена дифференциация контрактов жизненного цикла как относительно устойчивой договорной модели в зависимости от первоосновы заключения, состояния объекта, его юридических характеристик и субъектного состава. Подчеркнуты материально-правовое единство существенных условий и иные устойчивые конститутивные признаки, которые выделяют КЖЦ из множества других гражданско-правовых договоров.

Рассматривается нормообразующий потенциал контракта жизненного цикла, возможность его формирования в: новый вид (подвид) договора на базе элементов одного из входящих в него договоров; новый договорной тип на базе

смешанного (комплексного) договора; разновидность специальной договорной конструкции с особой целевой направленностью на достижение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности в течение срока его службы и оплатой такого результата.

Отдельно обсужден вопрос действительности КЖЦ при недействительности его части. Так как по общему правилу для контракта жизненного цикла необходимо наличие комплекса находящихся в неразрывном единстве существенных условий. При недействительности КЖЦ в части какого-либо из таких условий он должен признаваться недействительным в целом, поскольку данная сделка не была бы совершена без включения части, оказавшейся недействительной.

Второй параграф **«Отграничение контракта жизненного цикла от соглашения о публично-частном партнерстве и от концессионного соглашения»** второй главы сфокусирован на вопросах сходств и отличий КЖЦ от форм публично-частного взаимодействия, с которыми его иногда отождествляют в российской доктрине. Причиной такого смешения является сходство на заре появления КЖЦ в России их базисной, социально-экономической природы – как механизмов реализации инфраструктурных проектов с привлечением частных инвестиций. Однако, если в соглашении о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве и концессионном соглашении очевидны как совместные вклады (совместное участие) публично-правовых образований и субъектов частного сектора экономики в реализацию общей деятельности, так и их сотрудничество (партнерство), направленное на общий результат, то в контракте жизненного цикла такие совместные вклады (совместное участие) и такое сотрудничество (партнерство) отсутствуют. Отсюда следует и различие в направленности прав и обязанностей сторон указанных соглашений, разный набор ключевых, функционально необходимых признаков, которые определяют юридическое содержание каждого из них.

Дана квалификация всех трех соглашений с точки зрения типизации

гражданско-правовых договоров, дана оценка разбираемым в доктрине «квалифицирующим» и «неквалифицирующим» существенным условиям применительно ко всем трем соглашениям. Сделан вывод о нецелесообразности включения положений о контракте жизненного цикла в законодательство о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве или в иной закон, потенциально объединяющий формы публично-частного взаимодействия.

Написание третьего параграфа **«Отграничение контракта жизненного цикла от договора с условиями исполнения по требованию»** второй главы обусловлено тем, что ряд признаков, присущих КЖЦ на этапе обслуживания, свойственны абонентскому договору. Так, заказчик вправе требовать от поставщика (подрядчика, исполнителя) исполнения как в полном, так и в ограниченном количестве (объеме) либо не требовать его вовсе на любых этапах срока службы материального объекта; заказчик обязан вносить платежи (в том числе периодические) независимо от количества или объема затребованного исполнения; таким образом, размер платежей может не соответствовать фактическому количеству либо объему затребованного или полученного исполнения; поставщик (подрядчик, исполнитель) исполняет обязанности, предусмотренные контрактом жизненного цикла, независимо от того, какое количество или объем исполнения требует заказчик в течение срока службы материального объекта.

Вместе с тем у них разная правовая природа. Абонентский договор – это специальная договорная конструкция, которая может применяться к соглашениям разных типов (видов), в том числе к договорам, являющимся составными частями КЖЦ. Контракт жизненного цикла представляет собой комплексный договор (разновидность смешанного), который может быть (или не быть) абонентским. Тем не менее сделан вывод о том, что КЖЦ может лечь в основу формирования новой специальной договорной конструкции – договоров, направленных на обеспечение комплексного результата (комплексного решения), основанного на достижении и поддержании согласованных сторонами ключевых показателей эффективности материального объекта в течение срока его службы.

Глава третья «Российский контракт жизненного цикла и зарубежные формы публично-частного взаимодействия (сравнительно-правовой анализ)» написана главным образом на основе зарубежных источников и материалов исследований международных организаций и раскрывает многообразие современных форм публично-частного взаимодействия в мировой практике.

В первом параграфе **«Контракт жизненного цикла и соглашения о публично-частном партнерстве (PPP)»** третьей главы разбирается соотношение российского КЖЦ с современными устойчивыми формами публично-частного партнерства, зародившимися за рубежом в конце XX века в ответ на рост суверенного долга и иные макроэкономические сложности ряда стран, в частности: приобретение – строительство – эксплуатация (англ. Buy – Build – Operate, BBO), строительство – владение – эксплуатация – передача (англ. Build – Own – Operate – Transfer, BOOT), строительство – аренда – эксплуатация – передача (англ. Build – Lease – Operate – Transfer, BLOT), проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация (англ. Design – Build – Finance – Operate, DBFO), участие в финансировании (англ. Finance Only), контракт на эксплуатацию и обслуживание (англ. Operation & Maintenance Contract, O&M), проектирование – строительство (англ. Design – Build, DB), право на эксплуатацию (англ. Operation License).

Показано, как выбор схемы публично-частного партнерства влияет на распределение рисков между сторонами. Суммированы исследования ряда международных организаций и зарубежной доктрины в этой части. Подчеркнуто отсутствие на международном уровне единообразной терминологии и единого подхода к регулированию публично-частного партнерства.

Во втором параграфе **«Контракт жизненного цикла и соглашения о строительстве «под ключ» (EPC)»** третьей главы разбирается соотношение КЖЦ и контрактов на проектирование, закупку и строительство «под ключ»

(англ. Engineering, Procurement and Construction, EPC или turnkey contracts¹²) в строительной отрасли. Эта договорно-правовая форма – одна из самых распространенных в сфере строительства сложных объектов. Рассказано о стандартизации EPC-контрактов на региональных и глобальном уровнях. Продемонстрировано, что EPC-контракт по своему содержанию не тождественен российскому контракту жизненного цикла. В частности, он ориентирован только на строительство (не на поставку) объекта «под ключ» с передачей заказчику, после чего действие договора прекращается; его базовая форма не предусматривает этапа обслуживания объекта в течение срока службы.

В третьем параграфе **«Контракт жизненного цикла и соглашения с параметрами эффективности (PBC)»** третьей главы российский КЖЦ сравнивается с контрактом, надлежащее исполнение которого зависит от достижения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) параметров эффективности (англ. Performance-Based Contract, PBC). За рубежом модель PBC относят к категории новых договорных механизмов оптимизации затрат и доступности, ориентированных на предоставление публичной услуги (англ. service-based).

Продемонстрировано многообразие названий, а вместе с ними – и подходов к таким договорам: контракт, основанный на конечном результате (англ. outcome-based contract); контракт, основанный на показателях готовности/доступности (англ. availability contract); «плати за производительность» (англ. pay for performance); поддержка продукта на протяжении всего жизненного цикла, основанная на производительности (англ. performance-based life-cycle product support); контракт в отношении функциональных возможностей (англ. capability contract); контракт с фиксированной ставкой за час работы (механизма, например, двигателя) (англ. power-by-the-hour); управляемые услуги (англ. managed services);

¹² См.: Зубарева В. Д. Эволюция договорных отношений и моделей контрактов в нефтеперерабатывающей промышленности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 1. С. 24–29; Афанасьев В. Я., Каверин А. А., Линник Ю. Н. и др. Зарубежный опыт и перспективы развития рынка EPC(M)-услуг в нефтегазовой отрасли России // Вестник университета (Государственного университета управления). 2015. № 5. С. 10–15.

контракт на управление оборудованием (англ. facilities management contract) и др.

На примере ряда эмпирических данных показана эволюция таких контрактов по всему миру, проанализированы подходы к регулированию в разных государствах. Отмечено, что РВС-контракты по своей правовой природе наиболее близки российской модели КЖЦ. Поставщик (подрядчик, исполнитель) в РВС-контрактах – единый системный интегратор различных этапов жизненного цикла объекта. Часть оплаты поставки привязана к показателям эффективности товара, и таким образом она перестает быть поставкой в чистом виде. Параметры эффективности похожи на требования к качеству и потребительским свойствам объекта. Наряду со стоимостью жизненного цикла параметры эффективности являются ключевыми критериями, от которых зависит достижение непосредственной цели (causa) сделки (КЖЦ).

Проведенный в третьей главе сравнительно-правовой анализ позволил выявить сходства и различия в правовом регулировании форм публично-частного взаимодействия в разных странах, определить, какие аспекты юридической регламентации (принятие специального закона, изменение общегражданских норм) можно успешно адаптировать для применения в России, оценить перспективы развития проектов КЖЦ в стране (расширение сфер применения, заключение в отношении объектов, подлежащих реконструкции и капитальному ремонту). Кроме того, в результате указанного анализа представлены дополнительные аргументы о целесообразности заключения КЖЦ на основе договора финансовой аренды (лизинга).

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются ключевые выводы.

Научные публикации автора по теме диссертационного исследования

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие научные статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Димитриев, Р. С. Об определении понятия «контракт жизненного цикла» в российском законодательстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. – С. 157–169.
2. Димитриев, Р. С. Место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство. 2021. № 9. – С. 7–14.
3. Димитриев, Р. С. Отграничение контракта жизненного цикла от концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и специального инвестиционного контракта // Право и экономика. 2022. № 1. – С. 46–53.
4. Димитриев, Р. С. Сравнительно-правовая характеристика контракта жизненного цикла, абонентского договора и договора с гарантией качества // Право и экономика. 2022. № 2. – С. 12–18.
5. Димитриев, Р. С. Российский контракт жизненного цикла и зарубежные формы публично-частного взаимодействия: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. – С. 126–138.